

Уоллис Бадж

МАГИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

ТАЙНЫ КНИГИ МЕРТВЫХ

Эрнест Альфред Уоллис Бадж

**Магия Древнего Египта.
Тайны Книги мертвых**

«Центрполиграф»

Бадж Э.

Магия Древнего Египта. Тайны Книги мертвых / Э. Бадж —
«Центрполиграф»,

Уоллис Бадж, хранитель отдела египетских древностей Британского музея, рассказывает о роли магии в египетской религии, о могущественных амулетах, отгоняющих злых духов, скарабеях бессмертия, магических рисунках и заклинаниях. Вы узнаете о тайне имени, ритуалах и проклятиях черной магии древней цивилизации Нила. В книге приводятся тексты магических заклинаний, цитаты из древних папирусов и надписей на стенах гробниц.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Уоллис Бадж

Магия Древнего Египта.

Тайны Книги мертвых

Посвящается сэру Дж. Норману Локиеру, кавалеру ордена Бани, члену Королевского общества и прочая, в знак уважения к великому астроному и с глубокой признательностью другу

Предисловие

Изучение дошедших до нас фрагментов древнеегипетской религиозной литературы помогает нам увидеть, что вера в магию, иными словами в могущество магических имен, заклинаний, ритуалов, рисунков, фигурок, амулетов, и в проведение церемоний, сопровождаемых заклинаниями с целью достижения сверхъестественных результатов, сформировала обширную и очень важную часть религии Древнего Египта. Не подлежит сомнению, что, несмотря на непрерывный прогресс древнеегипетской цивилизации, верования египтян оказывали огромное влияние на их умы, формируя их взгляды на окружающий мир, как материальный, так и духовный. Тщание, с которым египтяне проводили свои религиозные обряды, а также их приверженность магии создали им среди народов, с которыми они вступали в контакт, репутацию самых религиозных и одновременно самых суеверных людей в Древнем мире.

Зарождение магии относится к тому времени, когда додинастические и доисторические обитатели Египта верили, что земля и подземный мир, а также воздух и небо населены бесчисленными существами, видимыми и незримыми, которые ведут себя то дружелюбно, то недружелюбно по отношению к человеку. По своей природе и отличительным чертам эти существа, по мнению первобытного человека, походили на людей и обладали всеми присущими им чувствами и эмоциями, слабостями и недостатками. Главной целью магии было обеспечить человеку превосходство над этими существами. Благоволения дружелюбных существ добивались, преподнеся им дары и совершив в их честь жертвоприношение, но преодолеть враждебность злых духов можно было только с помощью лести или амулетов, тайного имени или магических заклинаний, фигурок или магических рисунков, используя которые человек мог привлечь на свою сторону силы более могущественные, чем злые духи. Магия первобытных людей была нацелена на передачу могущества от сверхъестественных существ человеку, который в результате получал возможность на время стать столь же могущественным, как и это существо. Египетская же магия заставляла дружественные и враждебные силы (а позднее и самих богов) исполнять волю человека независимо от их желания. Вера в магию, в лучшем смысле этого слова, в Египте старше, чем вера в богов, и, без сомнения, огромное количество древнеегипетских религиозных церемоний, которые позднее стали неотъемлемой частью религиозного культа, берут свое начало в суевериях, когда бог еще не осознавался египтянами в какой-то конкретной форме. Так, например, изображение секиры, ставшее позднее иероглифом Единого Бога и «бога» вообще, указывает на то, что это орудие в додинастические времена использовалось в ряде религиозных магических церемоний, где мистическим образом символизировало присутствие высшей силы. Совершенно очевидно, что магия и религия в Египте сосуществовали на протяжении всей его истории. Поэтому изучение одного из этих явлений неизбежно включает в себя и исследование другого.

Согласно древнеегипетским текстам, египтяне верили, будто бы могущество, которым обладали жрецы или человек, сведущий в магии, было практически безграничным. Произнося

определенные слова или имена божеств надлежащим образом и соответствующим голосом, такой человек мог исцелить больного, отогнать злых духов, которые причиняли больному страдания, вернуть мертвого к жизни или превратить мертвое тело из тленного в нетленное, в котором душа могла пребывать вечно. Повинуясь его приказу, неодушевленные фигурки и рисунки оживали и стремились выполнить его повеления. Силы природы признавали его могущество, ветер и дождь, буря и ураган, река и море, хворь и смерть разили его врагов. Неживая природа точно так же повиновалась магическим заклинаниям, и даже мир возник по слову Тота. Земля могла разверзнуться, а реки, вопреки своей природе, потечь в гору, даже движение солнца в небе возможно было остановить словом. Ни бог, ни добрый или злой дух, ни демон не могли сопротивляться магическим заклинаниям, к помощи которых постоянно прибегали египтяне. Для них, обладавших знаниями, содержащимися в книгах «Двойного Дома Жизни», будущее было так же ясно, как и прошлое, и ни время, ни расстояние не могли ограничить воздействие магии. Все тайны жизни и смерти лежали перед ними как на ладони.

Если даже образованные египтяне столь высоко оценивали могущество магов, то нет ничего удивительного в том, что наивные и порой нелепые верования и суеверия процветали среди крестьян и ремесленников, слишком невежественных, чтобы понять смысл исполнявшихся в храмах церемоний. Идя навстречу религиозным потребностям таких людей, жрецы организовывали пышные церемонии, обращенные в основном к чувствам. Беспринципные, но умные люди, они пользовались невежеством народа, притязая на знание сверхъестественного и обладание властью над богами, духами и демонами. Эти так называемые «маги» ради наживы готовы были на все. Магия стала вырождаться в колдовство, а маги считались пособниками дьявола, слугами сил тьмы и мастерами «черного искусства». Невозможно сказать точно, сколько религиозных культур других народов испытало на себе влияние древних египтян, но несомненно одно: религиозные идеи многих языческих культов и христианских сект берут свое начало в Египте. В подтверждение этого можно было бы привести немало любопытных фактов, но, к сожалению, небольшой объем книги не позволяет нам сделать этого.

Сегодня нам трудно понять, почему египтяне так тщательно сохраняли в своих литературных произведениях и церемониях элементы наивного, иногда даже ребяческого суеверия, перешедшие к ним по наследству от додинастических или доисторических предков. Однако факт остается фактом: египтяне верили в Единого Бога, всемогущего, вечного и незримого, который сотворил небеса, землю и все сущее. Они верили также в воскресение мертвых и в то, что им суждена вечная жизнь среди душ праведников в царстве, которым правит тот, кто принял мученическую смерть от рук своих врагов и, восстав из мертвых, стал богом и властелином загробного мира. Вместе с тем, совершенно искренне веря в Единого Бога, египтяне так и не смогли отказаться от амулетов и талисманов, магических имен и заклинаний. Достоинно удивления то, что египтяне, вероятно, не видели ничего странного в таком смешении магии и религии. Так, например, в обязанности служителей культа Ра, бога Солнца, входило изготовление копий религиозных книг, хранение «религиозных традиций», а также совершение богослужений в отведенное для этого время. Эти служители культа составляли списки Книги мертвых для гробниц царей, цариц и придворных, восхваляя силу и могущество великого бога (чьим видимым воплощением для людей является Солнце) и его власть над небом и землей, и, очевидно, верили в то, что говорили, а именно в то, что этот бог обладает достаточной силой, чтобы защитить Солнце, свое небесное воплощение. В то же время жрецы делали списки текстов, которые следовало читать в определенные часы дня и ночи и которые содержали описания магических церемоний, направленных на предотвращение победы мифического чудовища Апопа над богом Солнца. Жрецы со всей серьезностью заявляли, что если сжечь на огне кусок папируса с изображением Апопа, а также его восковую фигурку и произнести при этом определенные слова, то бог Солнца избавится от Апопа и ни дождь, ни тучи, ни туман не смогут

помешать его сиянию озарять землю. Более того, совершение этого обряда признавалось действием, достойным самой высокой похвалы.

Лондон

28 августа 1899 г.

Э.А. Уоллис Бадж

Глава 1

Древность магических обычаев в Египте

Многие авторы, затрагивающие тему египетской религии, склонны игнорировать тот факт, что религия эта имеет два аспекта. С одной стороны, она во многих отношениях напоминает современное христианство, а с другой – схожа с религией множества сект, расцвет которых пришелся на первые три-четыре века нашей эры. Таким образом, египетская религия – это смешение христианских и нехристианских верований. В своей нехристианской части египетская религия представляет собой совокупность взглядов и суеверий, берущих начало в первобытном образе жизни и оказывавших влияние на умы египтян задолго до того, как их цивилизация достигла высокого уровня развития. Нам эти представления и верования могут показаться наивными и нелепыми, однако египтяне относились к ним со всей серьезностью. Вот отчего эти верования, несмотря на их наивность, укоренились в египетской религии, а многие из них были даже переняты египетскими христианами (коптами). Эти воззрения и верования упоминаются в лучших работах древнеегипетских авторов, откуда они пришли в литературные произведения других великих народов древности, а через греков, римлян, арабов проникли в страны Европы. На страницах этой книги я постараюсь познакомить читателя с магической стороной египетской религии, что представлялось несколько неуместным в предыдущей работе¹, акцент в которой был сделан на более возвышенные религиозные воззрения египтян. Эта книга основана на сведениях, почерпнутых из папирусов и других древнеегипетских документальных источников, а цитаты взяты из сочинений, которые в действительности использовались египтянами в процессе совершения магических ритуалов.

В египетской магии можно выделить две разновидности: во-первых, магию, которая использовалась во благо живых или мертвых, и, во-вторых, магию, привлекавшуюся в помощь нечестивым заговорам и замыслам и использовавшуюся с целью навлечь бедствия на тех, против кого была направлена. На примере религиозных текстов видно, как магия постепенно превращалась в служанку религии, порой сосуществуя бок о бок с самыми высокодуховными религиозными идеями. Разумеется, основную пользу из магических книг и обрядов извлекали те, кто каким-либо образом получал знания, достаточные для того, чтобы воспользоваться этими книгами и ритуалами. К несчастью, для чужеземцев многие воззрения египтян так и остались непонятыми. Вследствие этого среди других народов царило ошибочное представление о египетской религии, ведь неискушенным чужестранцам магические церемонии, совершаемые египтянами при погребении, казались либо нелепыми суевериями, либо проявлениями черной магии.

В то время как прочие народы Древнего Востока применяли магию для защиты от темных сил и стремились расстроить их разрушительные замыслы, призывая на помощь благожелательных существ, египтяне стремились обрести власть над своими богами, чтобы заставить их действовать по желанию человека. Этих сверхъестественных результатов можно было добиться с помощью определенных слов, которые для достижения нужного эффекта должен был произносить особым образом сведущий человек. Эти слова можно было написать на папирусе, драгоценных камнях и других предметах, которые человек мог носить на себе. Таким образом, эффект магических заклинаний мог передаваться на любое расстояние. Поскольку почти каждый мужчина, женщина и ребенок в Египте могли позволить себе носить подобные талисманы и амулеты, совсем неудивительно, что египтяне с незапамятных времен считались

¹ Имеется в виду книга Уоллиса Баджа «Египетская религия» («Egyptian Religion»), входящая, как и «Магия Древнего Египта», в серию «Books on Egypt and Chaldaea».

народом магов и колдунов. Иудейские, греческие и римские авторы говорили о египтянах как о людях сведущих в оккультных науках и обладающих могуществом, которое, в зависимости от обстоятельств, могло причинить человеку зло или принести ему добро.

Между прочим, именно из произведений иудейских авторов мы черпаем весьма ценную информацию о могуществе египетской магии. Святой Стефан с гордостью заявляет, что великий законодатель Моисей «был научен всей мудрости египетской» и был «силен в словах и делах»². Некоторые эпизоды из жизни этого выдающегося человека подтверждают, что Моисей был знаком со многими ритуалами египетской магии. Фраза «силен в словах», по всей вероятности, означает, что, подобно богине Исиде, Моисей был «силен языком», другими словами, подобающим образом и без запинки произносил известные ему «слова власти».

Искусство превращения змеи в неодушевленный предмет (деревянный посох)³ и превращения посоха обратно в извивающуюся змею⁴ было знакомо на Востоке с незапамятных времен. Способность управлять движениями ядовитых пресмыкающихся была для египтян предметом особой гордости. Этим искусством они владели уже во время строительства пирамид. Однако это не единственное доказательство того, что Моисей был сведущ в египетской магии, ибо, подобно мудрецу Абаанеру, царю Нектанебу и прочим египетским магам, Моисей и Аарон владели волшебным жезлом, с помощью которого они творили чудеса... По слову Моисея Аарон поднял свой жезл, коснулся вод, и обратились они в кровь... Он простер свой жезл над водами, и в них закишели жабы; дотронулся жезлом до пыли, и она превратилась в мошек. Моисей бросил горсть пепла «к небу», и «сделалось воспаление с нарывами на людях и на скоте»; он простер свой жезл, и «был град и огонь между градом, град весьма сильный» и «всю траву полевую побил град»; Моисей простер свой жезл, и появилась гигантская туча саранчи, а потом на Египет пала тьма.

После того как Моисей сотворил все эти чудеса, он навлек смерть на первенцев египетских. Но, хотя иудейский писатель и говорит нам, что египтянам не под силу было повторить все чудеса Моисея, несомненно, каждый египетский чародей верил, что может сотворить нечто столь же впечатляющее, лишь произнеся имя одного из богов или выученные наизусть заклинания. До нас дошли папирусы, повествующие о египетских чародеях, уничтожавших своих врагов, произнося несколько слов, обладавших магической силой, а также с помощью некоторых, по всей видимости, довольно простых обрядов⁵. Но между магией Моисея и магией египтян, среди которых он жил, существует одно существенное различие: Моисей творил чудеса по слову иудейского бога, а магия египтян творилась египетскими богами по велению человека.

Читая о дальнейших взаимоотношениях Моисея с египтянами, мы находим рассказ о том, как «простер руку свою над морем, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею; и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону». Когда между двумя стенами воды шли египтяне, Моисей по велению Бога простер свою руку над морем, «и вода возвратилась, и покрыла все колесницы и всех всадников войска фараонова, вошедших за ними в море»⁶. Однако способностью управлять водами моря или реки египетские чародеи обладали задолго до Моисея, как мы можем видеть из очень интересной истории, сохранившейся в папирусе Весткар. Этот документ был создан на заре Восемнадцатой династии, около 1550 года до н. э., но совершенно очевидно, что истории, содержащиеся в нем, фактически являются

² Библия. Деяния апостолов, 7: 22.

³ Ветхий Завет. Исход, 7: 10 и далее.

⁴ Тот факт, что змей Моисея пожрал змеев египетских жрецов, должен был означать превосходство магической силы Моисея над магической силой египтян.

⁵ См. главу 3 «Магические фигурки».

⁶ Исход, 14: 28.

столь же древними, как и Великие пирамиды. История связана с фараоном Четвертой династии Хуфу (Хеопсом), поскольку повествует о событии, случившемся во время правления его отца. В этой истории мы черпаем доказательства чудесных возможностей магии, которыми обладал жрец⁷ по имени Заземанх. В один прекрасный день фараон Снофру, пребывая в дурном расположении духа, обратился к своим приближенным в надежде, что они сумеют найти способ развеселить его. Но поскольку им это не удалось, фараон отдал приказ, чтобы к нему немедленно привели жреца и писца Заземанха. Жрец немедленно предстал перед ним, и Снофру сказал ему: «Брат мой, я обратился к приближенным моим, желая развеселить свое сердце, но они не смогли помочь мне». Жрец посоветовал фараону отправиться на берег озера возле дворца и сесть в украшенную ладью. «Ибо, – сказал он, – сердце владыки возрадуется, когда вы будете плавать туда и обратно и увидите красивые заросли по берегам озера, и, когда вы увидите прекрасные берега и поля, сердце ваше наполнится счастьем». Затем жрец попросил позволения организовать это путешествие и позволить ему принести двадцать весел из черного дерева, инкрустированных золотом, а также привести двадцать юных девственниц с прекрасными волосами и точеными фигурами, а также двадцать рыбацких сетей, в которые эти девственницы должны были облачиться вместо своих привычных одеяний. Девушки должны были грести и улаживать слух своего повелителя песнями. Фараон согласился на эти предложения и, когда все было готово, занял место в ладье. Юные девушки катали его по озеру туда и обратно, Снофру любовался на них, и сердце его избавилось от забот. Вдруг одна из девушек запуталась в своих длинных волосах, и одно из ее бирюзовых украшений упало в воду и утонуло. Она прекратила грести, и все остальные девушки тоже перестали грести. Увидев, что они подняли весла, Снофру спросил их: «Почему вы не гребете?» – и они ответили: «Старшая среди нас перестала грести». Затем, повернувшись к девушке, которая уронила в воду свое украшение, он спросил ее, почему она не гребет, и она рассказала о случившемся. И тогда фараон пообещал ей достать украшение.

Он велел привести к нему Заземанха и, как только мудрец предстал перед ним, сказал ему: «О брат мой, я последовал твоему совету, и сердце мое развеселилось, когда я увидел, как гребут эти девушки. Но теперь украшение из бирюзы, принадлежавшее одной из девушек, упало в воду, и она умолкла и перестала грести, и по примеру ее перестали грести все остальные девушки. Я сказал ей: «Почему ты не гребешь?» – и она ответила: «Украшение [мое] из бирюзы упало в воду». Тогда я сказал ей: «Я достану его тебе».

Вслед за этим жрец произнес определенные заклинания (*хекау*), и по слову его половина воды озера взгромоздилась на другую половину, обнажив дно. Царь нашел украшение, лежавшее на глиняном черепке, взял его и отдал девушке. Глубина воды была двенадцать локтей, но, когда Заземанх взгромоздил одну половину воды на другую, глубина стала двадцать четыре локтя. Жрец снова произнес заклинание, и воды озера опять стали такими, как прежде. Царь устроил большой праздник для своих приближенных и наградил мудреца богатыми дарами. Вот такая история приключилась с обладающим магической силой жрецом во времена царствования Четвертой династии, около 3800 года до н. э. Текст этой истории старше Моисея, так что вряд ли она может являться искаженным изложением чуда с расступившимися водами моря. С другой стороны, чудо, сотворенное Моисеем, вполне может иметь некоторую связь с чудом, сотворенным Заземанхом.

Греки и римляне очень уважали египтян не только за их «мудрость», но также и за их магию, которой те, как предполагалось, обладали. Греческие путешественники, посещавшие Египет, привозили в свою страну немало информации, касающейся египетской религии и цивилизации, и, хотя они часто неверно истолковывали то, что видели и слышали, некоторые выдающиеся греческие мыслители признавали, что Египет – это не только колыбель зна-

⁷ Заземанх был главным *хер-хебом*, то есть главой жрецов, совершавших погребальные ритуалы.

ний и источник цивилизации и искусств, но также источник того, что называлось «белой» и «черной» магией. Греки до некоторой степени преувеличивали могущество египтян, но зачастую они лишь приписывали египтянам те магические способности, на которые те претендовали сами. Поразительный пример этого можно найти во второй книге «Метаморфоз» Апулея, где рассказывается следующее. Юноша по имени Телефрон в один прекрасный день прибыл в Лариссу. Бродя по городу без гроша в кармане, он вдруг увидел старика, стоящего на высоком камне и предлагающего всем желающим наняться караулить покойника и за это получить хорошую награду. Когда Телефрон спросил его, не имеют ли покойники обыкновение убегать, старик раздраженно ответил, что колдуньи по всей Фессалии нередко отгрызают у покойников часть лица, чтобы с помощью этого совершать магические ритуалы. Чтобы предотвратить это, покойников нужно караулить всю ночь. Затем молодой человек осведомился, какими будут его обязанности, если он согласится заступить на этот пост, и старик сказал, что ему придется бодрствовать всю ночь напролет, не сводя глаз с покойника, не смотря по сторонам и даже не моргая. Это совершенно необходимое условие, ибо колдуньи в состоянии обернуться птицей, собакой, мышью и даже мухой и насладиться сном на караульщика. Если тот отвлечется хоть на миг и колдуньи смогут изувечить тело покойника, караульщику придется возместить пропавшие части тела своими.

Телефрон согласился исполнять эти обязанности за плату в одну тысячу нуммов, и старик проводил его в дом. Придя в комнату, где находилось тело почившего, молодой человек увидел там мужчину, делающего записи на табличках с целью подтверждения того, что нос, глаза, уши, губы, подбородок и т. д. были нетронутыми и в полной сохранности. Телефрону оставили лампу и немного масла, и он заступил на свой пост. Все шло хорошо, несмотря на то что юноша был сильно испуган, до тех пор, пока глубокой ночью в комнату не прокралась ласка, которая доверчиво посмотрела на караульщика. Но тот выгнал зверька – а это, несомненно, была колдунья – из комнаты, а затем погрузился в глубокий сон. Ранним утром Телефрона неожиданно разбудили трубы солдат, и почти сразу же в комнату вошла вдова покойного с семьей свидетелями и принялась осматривать тело, желая убедиться, что оно не тронут. Не обнаружив никаких повреждений, женщина приказала своему управляющему выплатить Телефрону причитающуюся ему награду и была так благодарна ему, что пообещала принять его в дом свой. Телефрон несколько неудачно поблагодарил вдову за ее доброту, случайно промолвив несколько слов, которые та сочла за дурное предзнаменование. Тут же слуги вдовы напали на него, и побили его, и таскали за волосы, и порвали его одежду, и, наконец, вытолкали его из дома. Вскоре после этого Телефрон увидел похоронную процессию, проходившую через форум. В этот момент какой-то старик подбежал к процессии и с причитаниями и слезами обвинил вдову в том, что она отравила его племянника, чтобы унаследовать его собственность и сочетаться браком со своим любовником. Собравшаяся толпа хотела предать ее дом огню, и некоторые уже начали закидывать вдову камнями. Мальчишки тоже начали кидать в нее камни. Когда она отвергла все обвинения и призвала богов в свидетели своей невиновности, старик воскликнул: «Давайте предоставим божественному провидению рассудить, где правда, а где ложь! К счастью, знаменитый пророк Заклас из Египта находится среди нас, и он обещал мне за большое вознаграждение вызвать душу покойного из преисподней и вернуть ее на краткое время в это тело». С этими словами он вывел вперед какого-то мужчину, одетого в льняные одежды и сандалии из пальмовых листьев, с выбритой, как у всех египетских жрецов, головой. Старик поцеловал его руки и обнял его ноги, и взмолился к нему, и заклинал всеми звездами и богами преисподней, и Нилом, и половодьем Нила, и прочим вернуть жизнь в мертвое тело, хотя бы на краткий миг, чтобы почивший подтвердил его обвинения против вдовы. Заклас прикоснулся к губам и груди покойного каким-то растением и, обернувшись на восток, принялся молиться. Легкие покойного начали наполняться дыханием, сердце его забило, и, приподнявшись на ложе, он спросил, зачем его вызвали к жизни, а затем попросил позволить

ему покоиться с миром. В этот миг Заклас обратился к нему и сказал, что он обладает властью через свои молитвы призвать злых духов, чтобы мучить его, если он не откроет, что стало причиной его смерти. Тяжко вздохнув, умерший ответил, что его супруга, на которой он женился недавно, подсыпала ему яд в питье. Жена тотчас поспешила опровергнуть слова своего мужа, и некоторые из тех, кто собрался рядом, приняли ее сторону, а другие – сторону ее мужа. Наконец, муж заявил, что представит доказательства своей правоты, и, указав на Телефрона, повел всем присутствующим, что колдуньи, после многочисленных неудачных попыток обмануть бдительность караульщика, наслали на него глубокий сон. Затем они принялись звать по имени покойного, которого по случайности также звали Телефроном, и, пока покойный предпринимал слабые попытки сопротивляться их чарам, его караульщик, все еще погруженный в сон, встал и пошел. Увидев это, колдуньи неведомым образом проникли в комнату и, отрезав у Телефрона нос и уши, заменили их некоторыми подобиями. Те, кто услышал это, пристально посмотрели на молодого человека, который тотчас поднял руки и принялся ощупывать голову, и тут же нос остался у него в руке и уши его отвалились и упали на землю.

Конец этой истории не представляет для нас интереса, вернемся лучше к тому моменту, когда Заклас прикасается к губам покойного, то есть исполняет часть обряда «отверзания уст», который так часто упоминался в религиозных текстах и считался очень важным для благоденствия почившего⁸. На способность возвращать мертвое тело к жизни, которую Апулей приписывает жрецу или магу, претендовали за тысячи лет до Рождества Христова мудрецы Египта, как мы можем видеть из следующей истории, известной из папируса Весткар.

Сына фараона Хуфу (Хеопса) звали Херутатаф, и был он знаменит как ученый человек, и имя его сохранилось в Книге мертвых. Однажды он разговаривал с отцом предположительно о магическом могуществе, которым обладали древние египтяне. В ответ на какое-то замечание Хуфу Херутатаф ответил: «До сего дня ты лишь слышал разговоры о тех вещах, которые знали люди в незапамятные времена, и человек не знает, правда ли это или нет; но теперь я покажу тебе, о владыка, мудреца, живущего в наше время, которого ты не знаешь». В ответ на вопрос Хуфу: «Кто же этот человек, о Херутатаф?» – юноша ответил: «Имя этого человека Тета, житель Тет-Сенеферу, от роду ему сто десять лет, и к этому дню он съел пятьсот караваев хлеба, лопатку быка и выпил сотню мер пива. Он знает, как срастить тело и голову, что была отсечена. Он знает, как заставить льва без привязи следовать за человеком, знает число аптет святилища Тота». Хуфу давно разыскивал аптет святилища Тота, желая создать нечто подобное для себя. Хотя мы не можем сейчас сказать точно, что имелось в виду под аптет, совершенно очевидно, что речь идет о предмете, используемом для магических целей. Также ясно, что фараона сам процесс поисков интересовал ничуть не меньше, чем то, что он искал.

⁸ См. главу 6 «Магические обряды».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.